

Инструменты обеспечения отраслевой экономической безопасности в условиях развития платформенной экономики в России (на примере сферы торговли)

Пасечная Злата Валерьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

SPIN-код: 2125-1952

Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Пасечная З.В.

Инструменты обеспечения отраслевой экономической безопасности в условиях развития платформенной экономики в России (на примере сферы торговли).

Исследование проблем экономики и финансов. 2026;1:5.

<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-1-5>

EDN DXNTHJ

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 03.01.2026

ДОРАБОТАНА: 10.03.2026

ПРИНЯТА: 16.03.2026

COPYRIGHT: © 2026 Пасечная З.В.

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено проблеме трансформации системы экономической безопасности в условиях преобразования практики социально-экономического развития под воздействием цифровизации. Целью работы было выявить актуальные потребности системы обеспечения экономической безопасности применительно к мезоуровню, а также непосредственно разработать предложения по ее совершенствованию. В рамках исследования рассматривается тематика устойчивого развития, идея социально ответственного ведения бизнеса. Поднимается проблема уязвимостей, присущих области информационного обеспечения процессов анализа, мониторинга, риск-менеджмента в указанной системе. Посредством применения методов анализа и абстрагирования удалось охарактеризовать современные подходы к пониманию сущности категории экологической безопасности, переосмыслить и адаптировать её к практике функционирования цифрового бизнеса; рассмотреть экологическую безопасность как составляющую отраслевой экономической безопасности. В результате создана концепция экологической безопасности цифрового бизнеса, предполагающая помимо разработки системы рейтингования также и участие государства и общества как субъектов реализации концепции. Кроме того, сформулирован ряд принципов практической реализации концептуальной модели, что вызвано потребностью в достижении эффективности и результативности соответствующего процесса. Обосновывается необходимость совершенствования совокупности статистических показателей, позволяющих характеризовать развитие социально-экономической системы в условиях платформизации. Реализация полученных результатов позволит решить проблему уязвимостей информационного обеспечения, связанных с недостаточной полнотой и задержками в получении данных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая безопасность, отрасль торговли, платформенная экономика, экологическая безопасность цифрового бизнеса, социально ответственный бизнес, устойчивое развитие, цифровая потребительская культура

Tools for sectoral economic security under the development of the platform economy in Russia (Example of the trade sector)

Zlata V. Pasechnaya

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

TO CITE:

Pasechnaya Z.V.

Tools for sectoral economic security under the development of the platform economy in Russia (Example of the trade sector).

Research in Economic and Financial Problems. 2026;1:5.

<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-1-5>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 03.01.2026

REVISED: 10.03.2026

ACCEPTED: 16.03.2026

COPYRIGHT: © 2026 Pasechnaya Z.V.

ABSTRACT

This study addresses the transformation of the economic security system in the context of evolving socio-economic development practices driven by digitalization. The aim of the research is to identify the current needs of the economic security system at the meso-level and to develop proposals for its improvement. The study examines the concept of sustainable development and the idea of socially responsible business conduct. It highlights the vulnerabilities inherent in the information support domain for analysis, monitoring, and risk management processes within the aforementioned system. Through the application of analysis and abstraction methods, the study characterizes contemporary approaches to understanding the essence of environmental security, reinterprets and adapts this concept to the operational context of digital business, and considers environmental security as a component of sectoral economic security. As a result, a concept of environmental security for digital business is proposed, which involves not only the development of a rating system but also the active participation of the state and society as actors in its implementation. Furthermore, a set of principles for the practical application of the conceptual model is formulated, driven by the need to ensure the efficiency and effectiveness of the corresponding process. The necessity of improving the set of statistical indicators used to characterize the development of socio-economic systems in the context of platformization is substantiated. The implementation of the obtained results will help address information support vulnerabilities related to data incompleteness and delays in data acquisition.

KEYWORDS: economic security, trade industry, platform economy, environmental security of digital business, socially responsible business, sustainable development, digital consumer culture

ВВЕДЕНИЕ

Платформенная экономика представляет собой один из форматов преобразования социально-экономических систем под воздействием цифровой трансформации. Высокий уровень влияния, оказываемого функционированием и развитием цифровых платформ, предопределяет необходимость исследования тематики экономической безопасности применительно к указанному контексту. Одним из компонентов, составляющих данный вид безопасности, является совокупность аспектов системы «человек ↔ цифровая среда», что связано с активным осуществлением деятельности в сети Интернет (речь идет как об экономических сделках, так и потреблении цифрового контента). Учитывая факт того, что человек также является частью биосферы, в настоящей работе соответствующие вопросы будут рассмотрены как относящиеся к области экологической безопасности.

Проблема недостаточно полного рассмотрения вопроса экологической безопасности сквозь призму идеи устойчивого развития уже ранее поднималась в авторских исследованиях [1]. Суть ее состоит в отсутствии избрания в качестве самостоятельного вектора анализа процессов взаимовлияния в системе «человек ↔ цифровая среда». Цифровая трансформация не только не снижает важности решения проблем устойчивого развития, но и предъявляет новые требования к механизмам и подходам данного направления работы. По смыслу положений Окинавской хартии глобального информационного общества (п. 2) требуется достижение того, чтобы информационные технологии способствовали тому, чтобы были достигнуты цели по обеспечению устойчивого экономического роста, повышению общественного благосостояния, стимулированию социального согласия и полной реализации их потенциала применительно к области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности¹. План действий Тунисского обязательства содержит категорию культуры кибербезопасности, необходимую, чтобы описать состояние, в достижении которого видится стимул развития торговых отношений (п. 39)².

Обзор научной литературы позволяет констатировать многообразие как в подходах к исследованию экологической тематики, так и полисемантическую применяемого понятийно-категориального аппарата. Например, А. О. Орехова предлагает следующую дефиницию относительно экологической ответственности: «реализация всех видов деятельности человека или общества в целом с учетом необходимости применения комплекса природоохранных мероприятий, предполагающих сохранение и развитие эко-ресурсов, природных территорий, исчезающих биологических видов, гидроресурсов, а также обеспечения социально значимых мер по охране здоровья населения, сохранению культурно-исторического наследия, поддержке уровня жизни людей и развития их знаний, которая дополняет систему утвержденных правовых норм и требований, зафиксированных в законах, нормах, стандартах, регламентах, дополненная морально-нравственными нормами и принципами, подкрепляя тем самым действие государственных институтов» [2]. Однако меры, вырабатываемые указанным исследователем, по формированию социально-экологической ответственности бизнеса на средне- и долгосрочную перспективу относятся, прежде всего, к предупреждению проблем, сопряженных с вредным воздействием на окружающую природную среду.

Когда речь идет о цифровой трансформации, экологическая проблематика также становится одним из ключевых объектов изучения. Это вызвано наличием ряда проблемных аспектов, описываемых понятием «цифровое загрязнение», и возникающих в сферах потребления энергии, добычи полезных ископаемых, транспортных расходов и т. д. Так, производство смартфонов и компьютеров, обеспечение интернет-связи, функционирование дата-центров употребляются в контексте обозначения ключевых источников загрязнения в цифровой отрасли³ [3]. И здесь также видим обращение к теме экологии по большей части с позиции воздействия на природу.

С иной точки зрения, в цифровой экономике усматривается потенциал в части разрешения отдельных проблем потребления. К примеру, о таком проявлении платформенной экономики, как совместное потребление, говорится как о факторе, содействующем рационализации использования природных ресурсов посредством сокращения потребления таковых, а также увеличения срока жизни вещей⁴.

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества (Принята на о. Окинава 22 июля 2000 года). Дипломатический вестник. 2000; 8:51-56.

² Тунисская программа для информационного общества. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R, 15 ноября 2005 года, Оригинал: английский. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsisis.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

³ UNCTAD. Конференция ООН по торговле и развитию, 2024 год. Доклад о цифровой экономике. Формирование экологически устойчивого и инклюзивного цифрового будущего. Обзор. URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (дата обращения: 20.02.2026).

⁴ Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Материал подготовлен Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации as.gov.ru. 2020. (Стр. 144) URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=mjxcpb4mjl779081086> (дата обращения: 20.02.2026).

Цифровое потребление связано не только с непосредственным осуществлением экономических сделок в сети Интернет, но и с потоками информации – генерируемым, распространяемым, транслируемым контентом. Данное обстоятельство оправдывает обращение в рамках дискуссии об экологии цифрового бизнеса к понятию информационной экологии и смежным с ним.

В некотором смысле классическими стали подходы, рассматривающие информационную экологию как совокупность показателей, относящихся к качеству информации, управлению, продуктам и ценностям, а также оценке информационных услуг, потребностей и ответственности [4]; как науку, направленную на выявление закономерностей в сфере, изучающей воздействие, оказываемое информацией на формирование и функционирование интеллектуальных биосистем, их здоровья, а среди них – человека, человеческих сообществ, человечества в целом, предусматривающую решение задачи разработки методов улучшения информационной среды [4]. Свое распространение получило понятие информационной этики, которое направлено на обобщение аспектов, сопряженных с правилами поведения, лежащими в основе глобальной цифровой сети, рассматриваемыми в ее взаимодействии с иными социальными системами, природными процессами [5].

Экологическая повестка и ее изучение в контексте цифровой трансформации достаточно активно обсуждается и в зарубежной научной среде. При этом подходы, с позиции которых осуществляется это изучение, достаточно разнообразны. Так, в исследовании J. He et al. [6] отмечается факт редкой сосредоточенности имеющейся литературы на области взаимодействия цифровой грамотности и экологических ценностей. Кроме того, подчеркивается, что для цифровой эпохи оправданно говорить о цифровой грамотности уже как о важном пути в направлении формирования экологических ценностей индивидуумов. Последнее, как указывается, является следствием того обстоятельства, что у потребителей, обладающих высоким уровнем цифровой грамотности, имеется возможность использования алгоритмических контрмер с тем, чтобы быстро извлекать полезную информацию, снижать издержки, связанные с принятием решений, повышать эффективность скрининга информации, поведенческих намерений.

Интересно также исследование цифровой экономики и экологической повестки в Китае. Результаты работы S. Xu et al. [7] показывают, что следствием динамичной цифровой экономики стало появление новых цифровых технологий и платформ, а также значительное влияние, оказываемое таковой на экологическую эффективность. Инновации технологического свойства, а также

повышение эффективности играют ключевую роль в зеленом развитии. В свою очередь, загрязнение окружающей среды оказывает воздействие на цифровую индустрию, препятствуя ее развитию посредством создания предпосылок для оттока кадров и принятия ограничивающих мер, направленных на компенсацию последствий ухудшения экологической обстановки.

Применительно к контексту развития ИКТ экологический аспект рассматривается сквозь призму различных последствий для состояния окружающей среды (выбросов углерода, экологического следа и парниковых газов). Функционирование цифрового сектора, с одной стороны, сопрягается с оказанием положительного влияния на таковую, с другой – констатируется факт наличия факторов производства новейших технологий, которые способны влечь проблемы в части негативного влияния на среду [8].

Существуют работы, обосновывающие необходимость как развития самого экологического образования, так и интеграции критического мышления в таковое, что рассматривается в качестве необходимости в процессе достижения цели устойчивого будущего [9]. В указанной работе высшая стадия модели экологической культуры характеризуется усвоением индивидами экологически ориентированных действий как личных императивов. А в модели экологической культуры в образовательных дисциплинах усматривается признание важности того, чтобы была сформирована общая культурная этика, ценностями которой являются экологическая целостность, социальная справедливость, равноправие.

Внимание исследователей все чаще стало обращаться к изучению таких категорий, как, к примеру, цифровой стресс [10]. Утверждается, в частности, наличие взаимосвязи между когнитивными, эмоциональными и поведенческими факторами стресса. Информационная перегрузка – еще одно понятие данной серии. Оно отмечается в контексте дискуссии о недостаточности научного описания на современном этапе аспектов, связанных с принятием пользователями решений на цифровых платформах [11].

Заметим также, что одной из отличительных характеристик цифровых платформ в сравнении с традиционными фирмами является специфика механизма создания стоимости, предполагающего в своей основе экосистемный подход [12]. На сообщество пользователей как на один из ключевых капиталов для любой платформы указывается в исследовании G. G. Parker et al. [13]. И его возникновение представляет собой не случайность, а результат деятельности менеджмента, благодаря чему становится возможным создать набор норм, ожиданий, культуру, способствующие генерации «долговеч-

ных источников ценности», что еще раз подчеркивает особую актуальность обращения к вопросу, в частности, о том, как осуществляется данный процесс.

На основании изложенного можно сделать вывод, что подходы к рассмотрению экологической безопасности достаточно многообразны, но посвящены в большинстве своем изучению вопроса влияния деятельности человека на окружающую природную среду. В свою очередь, разработанные к настоящему времени и продолжающиеся совершенствоваться понятия, описывающие проблемы информационной экологии, не являются достаточными для полного, комплексного описания экологической безопасности, если обращаться к ней сквозь призму процесса цифровой трансформации, и, в частности, платформизации, что обуславливает актуальность тематики настоящего исследования. Закономерной его целью является выявление актуальных потребностей системы обеспечения экономической безопасности на мезоуровне, а также непосредственная разработка предложений по ее совершенствованию. Достижению цели будет способствовать решение ряда задач, в числе которых обоснование необходимости рассмотрения экологической тематики и ее адаптации к реалиям цифровизации, разработка непосредственно определения понятия экологической безопасности цифрового бизнеса, раскрытие содержания таковой посредством создания соответствующей концепции, формулирование набора принципов практической реализации указанной теоретической конструкции, указание возможных проблем, сопряженных с процессом такой реализации.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Логика работы выстраивается сообразно поставленным исследовательским задачам. Настоящая научная статья продолжает цикл авторских работ, посвященных тематике экологии в цифровой среде. В работе приведено описание теоретического базиса, существующего в настоящий момент времени, что является результатом применения общенаучного метода анализа. Это позволяет решить первую исследовательскую задачу – обоснование необходимости рассмотрения экологической тематики и ее адаптации к реалиям цифровизации.

С помощью метода абстрагирования производится адаптация понятия экологической безопасности применительно к практике функционирования и развития цифрового бизнеса. Синтез отдельных идей области научного поиска, осуществляемого по векторам устойчивого развития, социально ответственного ведения

бизнеса, позволяет создать так называемую концепцию ESDB (Environmental safety of digital business).

Анализ проблемных аспектов, связанных с опытом применения ESG-рейтингов, позволил разработать перечень принципов имплементации концептуальной конструкции ESDB в практическую плоскость. Свою результативность показал метод анализа также в отношении существующей системы статистического описания цифровой экономики и платформенной (ее отдельных элементов) в рамках разрешения задачи, связанной с выявлением и описанием проблем, сопутствующих реализации концепции экологической безопасности цифрового бизнеса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Переосмысление идеи экологической безопасности применительно к практике функционирования и развития цифрового бизнеса

1.1. Категория экологической безопасности цифрового бизнеса

В настоящей работе предлагается понятие экологической безопасности применить к цифровому бизнесу и понимать под ним такое состояние общества, при котором субъекты – источники и «трансляторы» информационного потока в цифровой среде – располагают инструментами, средствами и механизмами, предотвращающими проникновение в данную среду нелегального контента, а также информации, носящей негативный характер и приводящей к деструктивным процессам в духовно-нравственной, культурной, образовательной и иных сферах, а также при котором создатели, «трансляторы», потребители цифрового контента (а равно пользователи функционалом цифровой среды) располагают необходимым инструментарием защиты от рисков и угроз цифровой среды и осуществляют коммуникации в условиях признания общей ценностью принципа недопущения разработки, применения и распространения недобросовестных практик взаимодействия в цифровом пространстве в этическом, а также деловом контексте.

Легко заметить, что в приведенной дефиниции экологической компонента включает также аспекты, которые традиционно интерпретируются как социально ответственное ведение деятельности. Идея социально ответственного ведения предпринимательской деятельности к настоящему времени уже сформировала определенный опыт реализации в отечественной практике. До-

статочно вспомнить некоторые примеры, среди которых: инициатива Российского союза промышленников и предпринимателей в виде Социальной хартии российского бизнеса⁵, представляющей собой документ, направленный на объединение ключевых принципов социально ответственного ведения бизнеса. Одним из таковых является деловая этика, в рамках рассмотрения которой указывается, в частности, на готовность к принятию всех доступных мер для обеспечения цифровой безопасности и защиты данных. В рамках же взаимодействия с заинтересованными сторонами речь идет также и о честности по отношению к клиенту, уважении человеческого достоинства и культуре потребителей. По данным Реестра, актуальным на 6 октября 2025 г., присоединившимися к Хартии считаются 313 экономических субъектов, которые представлены компаниями, отраслевыми и региональными объединениями бизнеса, иными общественными организациями и НКО⁶. Следующим примером служит факт подписания цифровыми компаниями Хартии о принципах развития платформенной занятости в России⁷. Кроме того, Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (п. 5) рассматривает создание в организациях функционирующих на постоянной основе центров финансового просвещения, продвижение финансовой грамотности сотрудников и их финансовой культуры как составляющую ESG-повестки компаний⁸.

Наряду с социальной ответственностью важно акцентировать внимание также на том, как складывается развитие деловой среды. Минэкономразвития России, а также членами рабочей группы, объединившей представителей РСПП, Опоры России, ТПП России, Деловой России, подготовлены и утверждены Декларация о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами МСП и Стандарт по реализации положений Декларации⁹.

Декларация определяет пять областей взаимодействия: доступ на рынки, модернизация производственных и ад-

министративных процессов, доступ к инфраструктуре, к финансированию, развитие человеческого капитала и компетенций. При описании спектра принципов, которыми руководствуются компании, присоединившиеся к ней, речь идет о создании долгосрочной экономической и социальной ценности для всего круга сторон, являющихся заинтересованными, справедливым и равном отношении ко всем участникам взаимодействия, деловой этике, информационной открытости и прозрачности в соответствии с Целями устойчивого развития ООН.

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что цифровой бизнес обладает существенными отличиями от традиционного по целому ряду характеристик, в числе которых и особенности применяемой бизнес-модели, и каналы взаимодействия, уровень доступа к клиентам, собираемые и обрабатываемые данные и др. И эта специфика является обстоятельством, которое в совокупности с созданием почвы для положительных эффектов для социально-экономического развития влечет также ряд проблем (уязвимостей для системы обеспечения экономической безопасности). Или обуславливает возможность таких бизнес-структур самим становиться объектом воздействия со стороны риск-факторов различного рода. В данном случае закономерно возникает вопрос о том, какими могут быть инструменты, посредством которых можно, с одной стороны, минимизировать/нивелировать риски, а с другой – подобрать эффективный инструментарий для того, чтобы раскрыть потенциал положительного влияния рассматриваемых субъектов на развитие социально-экономических систем.

1.2. Концептуальная модель ESDB

В качестве подобного инструмента видится возможным предложить концепцию экологической безопасности цифрового бизнеса (Environmental safety of digital business – ESDB). Ее концептуальную модель можно представить в следующем виде (рисунок 1):

⁵ РСПП. Социальная хартия российского бизнеса / принципы ответственного ведения бизнеса / Редакция 2021 года. (Стр. 7) URL: <https://rspp.ru/upload/iblock/171/hw12k3x49wf517dzh6s27yiu9gvv3puz/Социальная%20хартия.pdf> (дата обращения: 20.02.2026).

⁶ РСПП. Социальная хартия российского бизнеса. URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa> (дата обращения: 20.02.2026).

⁷ РСПП. Цифровые компании подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России, 25.04.2023. URL: <https://rspp.ru/events/news/tsifrovye-kompanii-podpisali-khartiyu-o-printsipakh-razvitiya-platfornennoy-zanyatosti-v-rossii-6447d9185ac30/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁸ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 года № 2958-р // Министерство финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 20.02.2026).

⁹ Об усилении взаимодействия крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации (вместе с «Декларацией о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства», «Стандартом реализации положений Декларации о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства», «Алгоритмом присоединения к Декларации взаимодействия крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства») : письмо Минэкономразвития России от 2 марта 2023 года № 6853-ТИ/Д13и. СПС Консультант Плюс.

Рисунок 1

Концептуальная модель концепции экологической безопасности цифрового бизнеса

Источник: составлено автором.

Figure 1

Conceptual model of the concept of environmental safety of digital business

Source: compiled by the author.

Отметим характерную для комплексного субъектно-го состава процесса реализации концепции разность в функционале и векторах аналитической деятельности. Так, государство видится субъектом, способным решать задачи, касающиеся нормативного, организационного, методического обеспечения. Социум представлен в модели в качестве субъекта, обладающего возможностью дать некую внешнюю экспертизу в отношении практики функционирования цифровых сервисов или по иным характеристикам работы цифровых бизнес-единиц. Для бизнес-сектора, в свою очередь, предусматривается создание института рейтингования (своего рода аналог ESG-рейтингов).

А. В. Бабкин, Т. А. Салимова, Е. В. Солдатова анализируют ряд источников по тематике, сопряженной с ESG-рейтингами, на основании чего обобщают проблемы указанной сферы – непоследовательность, характерная для методологии рейтинговой оценки, разрозненность показателей рейтингов, некоторая незрелость концепции ESG [14].

Ранее разработанный доклад IOSCPD690 (2021 г.) предусмотрел десять рекомендаций, имеющих отношение к тому, чтобы большее внимание регулирующими органами было уделено:

- применению ESG-рейтингов и соответствующих информационных продуктов;
- возможностям по внедрению поставщиками рейтингов процедур, позволяющих обеспечить высокое качество рейтингов и информационных продуктов, базис которых составят раскрываемые публично данные (для случаев, когда указанная процедура может считаться допустимой), а также иные источники;
- использованию методологий, являющихся прозрачными и определенными;
- выработке процедур регулирования потенциальных конфликтов интересов;
- разработке такими субъектами, как поставщики рейтингов, и внедрению ими политик, процедур в сфере обработки и защиты закрытой информации, которая была им передана или исходит от таковых;
- совершенствованию процесса сбора информации от организаций (в отношении которых действует

предложение продуктов рейтинговых агентств, а равно поставщиков информационных продуктов);

- оценке возможностей в части реагирования на проблемные аспекты, которые отмечаются организациями, являющимися объектами действия ESG-рейтингов, а для организаций – возможности оптимизировать процесс по раскрытию информации (тематики устойчивого развития) с учетом требований нормативного характера и действующих в юрисдикции правовых рамок и т. д.¹⁰

В отечественной практике известными являются кейсы разработки ESG-рейтингов и присваивания соответствующих оценок такими субъектами, как кредитные рейтинговые агентства, финансовые и нефинансовые организации. В числе примеров можно отметить такие, как Эксперт РА, АКРА, НРА, НКР¹¹. Однако можно констатировать, что ряд элементов, предусмотренных в представленной концепции, не находит своего отражения в имеющихся системах рейтингования и, кроме того, в последних используется классический подход с выделением компонент, относящихся к экологии, социуму и управлению. Стоит заметить, тем не менее, что введение института присвоения рейтингов и оценок оказало стимулирующее воздействие на ориентацию отраслей на тематику устойчивого развития (не только ESG-рейтингов, но и, например, Индексов в области устойчивого развития¹², базой для расчета которых служит отчетность компаний).

Вместе с тем, учитывая опыт разрешения проблем и устранения тех недостатков, которые были обнаружены в процессе распространения практики присвоения ESG-рейтингов, представляется целесообразным выделить принципы реализации концепции экологической безопасности цифрового бизнеса с целью рационализации процесса и достижения эффективности ее применения: единый субъект оценки и одна методология; осуществление верификации данных; специфика бизнес-структур, их масштаб – элементы, обязательные к учету для целей определения параметров оценок; характер участия в системе рейтингования – добровольный; необходимость учета и защиты интересов всех участвующих сторон.

¹⁰ Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers. Final Report. FR09/21. NOVEMBER 2021. The Board OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATION OF SECURITIES COMMISSIONS. (Стр. 46-47). URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCPD690.pdf> (дата обращения: 20.02.2026).

¹¹ Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2023. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2023 (дата обращения: 08.03.2026).

¹² Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=mmhxyteu5y471637303> (дата обращения: 08.03.2026).

2. Проблема информационного сопровождения процесса обеспечения экономической безопасности объекта защиты мезоуровня

Идея о совершенствовании института рейтингования вследствие того, что итоги оценок по данному рейтингу потенциально могут быть одним из элементов анализа в процессе принятия решений пользователями рейтингов, закономерно обуславливает необходимость обращения также и к вопросу информационного обеспечения процесса мониторинга отраслевого развития для целей обеспечения экономической безопасности. Качественная, предполагающая возможность оперативного получения данных, достаточная, релевантная информационная база составляет один из ключевых элементов в совокупности факторов, обеспечивающих высокий уровень качества данной аналитической деятельности, а значит, и эффективность управленческих решений, базис принятия которых составляют результаты таковой.

Актуальность этой задачи возрастает с принятием в качестве объекта рассмотрения отрасли торговли в условиях построения и развития платформенной экономики. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4159-р утвердило Стратегию развития системы государственной статистики и Росстата до 2030 г.¹³, которая также называет государственную статистику основой принятия являющихся обоснованными управленческих решений, а развитие таковой возводит в ранг одного из необходимых условий устойчивого социально-экономического развития для любого из таких объектов, как отрасль, территория, страна и в целом общество. Как показывает анализ документа, среди прочего в перечне ключевых направлений, по которым осуществляется развитие государственной статистики в мире, находят свое отражение и такие, как обращение к большим данным и веб-аналитики для целей, сопряженных с верификацией официальной статистической информации, экспе-

риментальных расчетов, в основе которых – новые источники данных; а также цифровизация статистического производства.

Стратегическая цель, служащая ориентиром для развития системы государственной статистики до 2030 г., – полностью обеспечить пользователей официальной статистической информацией. При этом ряд приоритетов такого развития составляет, в частности, оптимизация совокупности статистических показателей как посредством разработки новых, так и путем отказа от не отличающихся востребованностью показателей. Существует потребность в разработке адекватной методологии, набора показателей, инструментария статистики в области цифрового развития, особенно касательно направлений измерения процессов информатизации государства, цифровизации субъектов страны, а также связанных с цифровой экономикой, электронным правительством, отраслевой статистикой [15].

Анализ показателей, применяемых, рассчитываемых различными субъектами, приводимых в ряде источников, таких как научная литература [16–18], Федеральная служба государственной статистики России¹⁴, справочники [19], ведомства^{15 16}, образовательные организации [20], информационные организации/агентства¹⁷ и иных, свидетельствует о занятии платформенной экономикой (или ее отдельными элементами) своей ниши в системе статистики. Однако можно говорить о недостаточности статистического описания процессов платформизации для целей мониторинга развития отрасли торговли в контексте обеспечения экономической безопасности.

Показателями, которые потенциально способны дополнить существующий перечень, могут стать: рейтинговые оценки ESDB, уровень потребительской лояльности (на мезоуровне – отрасль), уровень цифровой потребительской культуры, уровень лояльности бизнеса. Применительно к первому из названных показателей субъектом измерения может выступать Минэкономразвития России/Минпромторг РФ, а в случае с тремя остальными – Минэкономразвития России/Минпромторг РФ/Росстат/Научные, обра-

¹³ Об утверждении Стратегии развития системы государственной статистики и Росстата до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 года № 4159-р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 4. Ст. 255.

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики. Реестр ЕМИСС. URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 03.01.2026).

¹⁵ ФАС России. Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг владельцев агрегатора информации о товарах (услугах) (маркетплейсов). 03.05.2024. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689570> (дата обращения: 03.01.2026).

¹⁶ Минпромторг России. Развитие внутренней торговли. Показатели за 2024 год. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/industries/otrasli/trade#indicators> (дата обращения: 03.01.2026).

¹⁷ Data Insight. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2025. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 03.01.2026).

зовательные организации. Касательно метода сбора данных в каждом из случаев предполагается получение информации от объектов статистического наблюдения, которое может осуществляться посредством использования цифровых технологий/проведения репрезентативного опроса населения. Залогом эффективности предприятия мер по сбору указанных данных служит регулярность этого процесса, которая, как видится оправданным, должна быть на уровне не реже ежегодной.

Возможным вариантом расчета показателя уровня потребительской лояльности может выступать уже существующий одноименный индекс (NPS)¹⁸, только если его адаптировать и вычислять на уровне отрасли:

$$NPS = S_{pr} - S_{detr}$$

где S_{pr} (a share promoters) – доля «промоутеров», %;

S_{detr} (a share detractors) – доля «критиков», %.

Однако, принимая во внимание вероятность проявления некоторых присущих ему недостатков, выражающихся в поверхностности данных, ситуативности, отраслевых искажениях¹⁹, следует заметить, что требуется адаптация расчета такового и производство поправки на вероятные ошибки в процессе интерпретации результатов. Кроме того, возможно расширение структуры опросной анкеты добавлением в ней помимо вопроса о вероятности рекомендации того или иного объекта также вопросов о степени удовлетворенности сервисами цифровых платформ, причинах отказа от пользования функционалом конкретной площадки, наличии проблем при работе с последними.

В свою очередь, для показателя уровня цифровой потребительской культуры может быть оправданным выстраивание анкеты опроса на основе концептуальной модели культурного цифрового потребителя, которая ранее также была предложена автором [1] и которая подразумевает анализ наличия базового набора знаний о тех механизмах, на основе которых функционирует цифровое пространство; уровня осведомленности о рисках, что может влечь за собой цифровая среда; а также владения информацией о доступных механизмах, посредством которых возможно защитить права и интересы в случае реализации указанных выше рисков.

В контексте исследования уровня лояльности бизнеса представлять интерес будут, в частности, результаты в виде ответов на вопросы об ожидаемой (планируемой) продолжительности взаимодействия с платформами; о том, каков уровень удовлетворенности правилами соответствующих площадок; воздействию, оказываемом со стороны субъектов с платформенной бизнес-моделью и в большей степени отражающемся на результативности бизнеса; характере такого влияния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В новом формате осмыслена категория экологической безопасности, обосновано её применение в контексте дискуссии об экономической безопасности на мезоуровне и в практике функционирования и развития цифрового бизнеса. Обоснована потребность в совершенствовании элементов информационного обеспечения процесса мониторинга состояния объекта защиты, риск-менеджмента в системе обеспечения отраслевой экономической безопасности. Предложено расширить перечень показателей, описывающих развитие платформенной экономики, за счет таких объектов, как оценки системы рейтинга ESDB, уровень потребительской лояльности (на уровне отрасли), уровень цифровой потребительской культуры, уровень лояльности бизнеса. Указанное предложение позволит не только повысить качество мониторинга отраслевого развития в целях обеспечения экономической безопасности, но и достичь эффективности реализации концепции экологической безопасности цифрового бизнеса, так как для получения многих ее оценок требуются соответствующие наборы данных. Практическая реализация полученных результатов позволит решить проблему потенциальных уязвимостей сферы информационного обеспечения, которыми можно считать недостаточную полноту, своевременность получения данных. Перспективными направлениями научной работы являются разработка системы количественных и качественных показателей – системы рейтинговой оценки, соответствующей методике и проработка вопросов организации работы с данными.

¹⁸ Что такое NPS (индекс лояльности клиентов): и как его посчитать. 05.06.2025. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/nps-indeks-loyalnosti-klientov> (дата обращения: 03.01.2026).

¹⁹ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Пасечная З.В. Культура цифрового потребления в контексте устойчивого развития. *VI Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум» : материалы конференции*. Москва, 15 апреля 2025 года. Москва : Московский политехнический университет; 2025.219-224.
Pasechnaya Z. V. Culture of digital consumption in the context of sustainable development. *VI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and specialists on Sustainable development, investments and financial risks "Finathlon Forum" : conference proceedings*. Moscow, 15 April 2025. Moscow : Moscow Polytechnic University; 2025.219-224. (In Russ.)
2. Орехова А.О. Эволюция процесса формирования и развития социально-экологической ответственности бизнеса. *Экономические науки*. 2022;12(217):162-172. <https://doi.org/10.14451/1.217.241> EDN: ZRQCKQ
Orekhova A.O. Evolution of the process of formation and development of social and environmental responsibility of business. *Economic sciences*. 2022;12(217):162-172. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/1.217.241> EDN: ZRQCKQ
3. Васильева И.А., Морозова Н.В. Влияние цифровой трансформации на социо-экологические бизнес-процессы. *Экономические науки*. 2022;12(217):275-281. <https://doi.org/10.14451/1.217.444> EDN: WGNSMS
Vasilyeva I.A., Morozova N.V. The impact of digital transformation on socio-ecological business processes. *Economic sciences*. 2022;12(217):275-281. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/1.217.444> EDN: WGNSMS
4. Eryomin A.L. Information ecology – a viewpoint. *International Journal of Environmental Studies*. 1998;54(3-4):241-253. <https://doi.org/10.1080/00207239808711157> EDN: LEVNCD
5. Díaz Nafía J.M. at al. *Interdisciplinary Elucidation of Concepts, Metaphors, Theories and Problems Concerning INFORMATION. GlossariumBITri*. Ecuador : UEPSE; 2016.222.
6. He J., Liu K., Ma Z., He Z. Digital literacy, ecological values, and green food consumption: an extended Theory of Planned Behavior model in Chinese universities. *Front. Public Health*. 2025;13:1723436. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2025.1723436>
7. Xu S, Yang C, Huang Z, Failler P. Interaction between Digital Economy and Environmental Pollution: New Evidence from a Spatial Perspective. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(9):5074. <https://doi.org/10.3390/ijerph19095074>
8. Khan A, Ximei W. Digital Economy and Environmental Sustainability: Do Information Communication and Technology (ICT) and Economic Complexity Matter? *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(19):12301. <https://doi.org/10.3390/ijerph191912301>
9. Shutaleva A. Ecological culture and critical thinking: building of a sustainable future. *Sustainability*. 2023;15,13492. <https://doi.org/10.3390/su151813492>
10. Freytag A., Hefner D. Digital stress. *The International Encyclopedia of Health Communication Publisher*. Wiley; 2022. <https://doi.org/10.1002/9781119678816.ieh0615>
11. Yixin Chen. The Impact of behavioral economics on consumer decision-making in the digital era. *Advances in Management and Intelligent Technologies*. 2025;1(3)9. <https://doi.org/10.62177/amit.v1i3.391>
12. Жуковская О. Цифровые платформы как основа ведения бизнеса. *Наука и инновации*. 2024;8:4-10. <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2024-08-4-10>
Zhukovskaya O. Digital platforms as a basis for doing business. *Science and Innovations*. 2024;(8):4-10. (In Russ.) <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2024-08-4-10>
13. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Choudary S.P. *Platform revolution: how networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you*. Wiley; 2017.352.
14. Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики. *π-Economy*. 2023;16(6):77-92. <https://doi.org/10.18721/JE.16606> EDN: IYROPF
Babkin A.V., Salimova T.A., Soldatova E. V. ESG ratings: development trends, international and national practices. *π-Economy*. 2023;16(6):77-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.16606> EDN: IYROPF
15. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Влияние цифровой трансформации экономики и общества на объекты, методы и показатели отраслевой статистики. *Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе*. 2023;12(2):36-42.
Kuzovkova T.A., Salyutina T.Yu., Sharavova O.I. The impact of the digital transformation of the economy and society on objects, methods and indicators of industry statistics. *Methodological issues of teaching information communication in higher education*. 2023;12(2):36-42. (In Russ.)
16. Суязов В.Н. Индекс платформенной зависимости как инструмент оценки уязвимости малого бизнеса при сотрудничестве с маркетплейсами. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. Серия: Экономика. 2025;4:34-39.

- Suyazov V.N. The platform dependency index as a tool for assessing the vulnerability of small businesses in cooperation with marketplaces. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2025;4:34-39. (In Russ.)
17. Попов Е.В., Симонова В.Л., Зырянов А.С. Индекс интегральной эффективности цифровой платформенной бизнес-экосистемы. *Экономика промышленности*. 2025;18(3):405-420.
Popov E.V., Simonova V.L., Zyryanov A.S. The integrated efficiency index of the digital platform business ecosystem. *Industrial economics*. 2025;18(3):405-420. (In Russ.)
18. Исаев М.Г. Международная экосистема измерения и оценки цифровой экономики. *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2023.6:136-141.
Isaev M.G. The international ecosystem of measurement and evaluation of the digital economy. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2023.6:136-141. (In Russ.)
19. Пашинцева Н.И. *Информационный справочник по национальному проекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: показатели (индикаторы), источники, методики и алгоритмы их расчета*. Москва : ИПРАН РАН; 2025.160.
Pashintseva N.I. *Information guide on the national project "Data Economics and digital transformation of the state": indicators (indicators), sources, methods and algorithms for their calculation*. Moscow : IPRAN RAS; 2025.160. (In Russ.)
20. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О. и др. *Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник*. Москва : ИСИЭЗ ВШЭ; 2025.296.
Abashkin V.L., Abdrahmanova G.I., Vishnevsky K.O. et al. *Indicators of the digital economy: 2025: statistical collection*. Moscow : ISIEZ HSE; 2025.296. (In Russ.)